

*Все имена, названия и события
являются фантазией автора, любые
совпадения с реальностью случайны.*

Глава 1

«Такой унылый дождина, — подумала Лола, — льет и льет, и конца этому не видно. Я в Италии или где?» Мелкие капли стучали по асфальту, тоскливо колотили по стеклам. Она завозилась под одеялом, подтянула колени к животу и зажмурила глаза, которые уже собрались открыться и задрожали ресницами. «А вот и не вылезу из кровати!» — сказала она вслух и слепила веки, сквозь которые уже просочился понурый серый день.

Никола давно ушел на работу, и, несмотря на то что решение по отъезду было принято и собранная вчера желто-коричневая сумка, разрисованная частями света, укоризненно смотрела на нее из угла спальни, Лола все медлила.

Она никак не могла опомниться от вчерашнего посещения — такое тяжкое впечатление произвела на нее разыскавшая ее семейная пара Маццоли. Оба худые, с осунувшимися землистыми лицами, невысокие, одетые в серо-черное, согнувшиеся от навалившегося на них горя, с жилистыми руками — как будто лишними, не-

нужными теперь, безвольно повисшими вдоль тела, — они умоляюще смотрели на Лолу. Супруги напомнили ей своим видом старые черно-белые итальянские фильмы, где часто присутствовали такие же суровые, измотанные жизнью старики и старухи. Она провела их в гостиную, но они почему-то никак не хотели садиться и все время оглядывались.

— Мы сразу о вас подумали, — умоляюще начала женщина, — вы же по национальности русская. — Дня не прошло, а их полиция уже во всем разобралась и на самоубийство списала. Видно, во всех странах одно и то же.

— Не могла она сама это сделать, не могла, — как в забытьи повторял мужчина.

С трудом разбирая сицилийский диалект и часто переспрашивая, Лола начинала понимать, в чем дело. Когда к ним подошел Никола Капелини, они собрались под его твердым взглядом, начали объяснять обстоятельно и наконец уселись. Маццолы выглядели совсем маленькими и как будто усохшими на фоне подушек и валиков оливкового цвета, оказавшихся вдруг огромными. Они представились — женщину звали Чинциа, а ее мужа Сабино.

— Нам и адвокат посоветовал к вам обратиться, ведь без СМИ в этом деле никто копать не будет. А тем более разбираться с российской полицией. Вы же в своей программе как раз похожие случаи освещаете, — проговорила Чинциа и поправила темный платок, слабо завязанный под подбородком.

— На вас вся надежда! Если возьметесь рассказать об убийстве нашей девочки, то итальянская полиция обязана будет хоть что-то сделать, а так они только рады не заводить дело, — вторил Сабино.

— Убийстве?! — повторила Лола и добавила как можно мягче: — Вы в этом совершенно уверены?

— Господи! С чего ей на себя руки накладывать? Она так радовалась, что нашла эту работу, да еще в другую страну поехала! — Чинциа даже голос повысила.

— А зачем и в качестве кого она приехала в этот российский город? — спросил Никола.

— В Горск, — подсказал Сабино, проглотив половину слова. Для итальянцев выговорить три согласных подряд — непростая задача.

— К нам в Агриженто группа киношников прибыла, прямо из Рима. Остались всего на несколько месяцев фильм снимать, но народ всполошили сильно. И нашу девочку пригласили в кино на съемки...

— Не то чтобы пригласили, — не дала договорить мужу Чинциа, — а пообещали записать на этот, как его...

— Кастинг, — напомнила Лола.

— Да, именно так называлось. Как мы поняли, это что-то типа отбора.

— Но мы подробностей сами не знаем, но только дальше этих проб дело не пошло, — заметил мужчина.

— Не совсем так, — пояснила Чинциа, — дочку в массовых сценах потом занимали, а она, конечно, о другом мечтала. Но ей предложили поработать администратором на съемках этого фильма, а потом и переводчицей. И она очень, очень была этому рада, — дополнила Чинциа и подтянула ослабевший узел платка.

— И главное, дело ей нравилось, а не просто из-за денег. Да и, честно сказать, это действительно удача — не только с острова выбраться, но и с интересными людьми познакомиться. — Как показалось Лоле, Сабино произнес это с ноткой гордости.

«Надо же, — про себя удивилась Лола, — как эти родители рассуждают! Видимо, на Сицилии поменялись устои — каких-то десять лет назад, да и сейчас в деревнях, девушки до двадцати лет должны были выйти замуж. А уж о том, чтобы уехать куда-то, податься на заработки самостоятельно, не могло быть и речи, это была исключительно прерогатива мужчин. Хотя это люди другого поколения, сколько им лет?» — Лола пригляделась получше: супругам можно было дать все шестьдесят. Голоса, хоть и надтреснуты горем, достаточно молодые, а если не обращать внимания на темную старческую одежду, то, скорее всего, нет и пятидесяти, рассудила Лола.

— Ванесса всегда с людьми хорошо общалась, а здесь, если мы правильно поняли, она должна была организовывать артистов на съёмочные дни — время каждому напомнить, предупредить, если замена какая.

— Она и расселением персонала тоже занималась, когда съемки были в других городах, — вставил Сабино.

Было заметно, что супруги немного пришли в себя, пытались говорить на правильном итальянском, перестали беспричинно оглядываться и, вспоминая о дочери как о живой, оттаивали.

— А как же она в России оказалась, в этом Горске? — повторил свой вопрос Никола.

— Фильм был итало-российского производства, и даже несколько русских актеров принимали участие, вот их и пригласили на кинофестиваль в Россию.

— Мы же самое главное забыли! — спохватилась Чинция. — Ванесса поступила в университет в Катании на факультет иностранных языков, и там вторым у нее русский был. Вытянула, к сожалению, только два года, но, видимо, что-то выучить успела, если могла переводить русским артистам.

Из не очень связных фраз супругов что-то начало проясняться: девушку пригласили на работу, скорее всего, из-за знания языка, где она, помимо перевода, занималась еще и организационными вопросами, а иногда снималась в массовых сценах. После окончания съемок она поехала с киногруппой в Россию, где и наложила на себя руки. Это выглядело действительно странно.

— У нас и адвокат уже есть. Если вы согласитесь этим делом заняться и по телевизору о нем

рассказать, он с вами в Россию поедет, — вернулся к своей просьбе мужчина.

«Здесь не простой адвокат нужен, а международник. Кого они там у себя в Агриженто смогли нарыть?» — засомневалась про себя Лола.

— Мы не знаем, насколько он готов к такого рода делу, — как будто прочел Лолины мысли Сабино, — но нам надо было срочно, а он наш дальний родственник и вызвался помочь сразу же. Да и тело надо в Сицилию привезти, — на глаза его накатились слезы, но он сдержался, — адвокат и этим займется.

Капелини зашевелился на своем месте и посмотрел на Лолу. Она так и не поняла, что он хотел сказать взглядом.

«Все здесь очень непросто, — рассуждала про себя Лола, — и даже если учесть, что я сама принимаю решение по своим программам, в данном случае о поездке в Россию я должна буду поставить в известность начальство и внятно объяснить причину посещения Горска. А если девушка и правда покончила жизнь самоубийством? Сколько несчастных родителей даже не подозревают, что творится в головах их детей! И еще этот адвокат непонятный, от которого толку наверняка не будет в России, а только лишняя суета и головная боль».

Лола привыкла на выездах работать или одна, или со своей испытанной командой, состоящей из вездесущей Даны, знакомой с полицейскими по всей Италии, и оператора Стефано, с которым они сработались так, что даже дви-

жение ресниц понималось как указание к определенному действию.

Ей было по-настоящему жалко поникших, раздавленных горем супругов, приехавших к ней с другого конца Италии, но она была совсем не уверена, что сможет чем-то помочь. А ни на чем не основанная убежденность родителей, что дочка не покончила с собой, а была убита, вселяла еще больше сомнений.

— Мы понимаем, что вам тяжело, — вступил Никола, видимо, так и не дождавшись от Лолы ответа на вопросительный взгляд, — но вам придется рассказать, как это произошло.

— Конечно, конечно, — тут же согласилась Чинциа и вдруг резко побледнела. — Не могла она сама этого с собой сделать, не могла!

— Ее в реке нашли... — Сабино поперхнулся и сглотнул. — Сказали, с моста бросилась... — быстро договорил он и закрыл лицо руками, как будто хотел отгородиться от страшного зрелища, возникшего у него в памяти.

— Господи! — не удержалась Лола.

Никола принял свою любимую позу со скрещенными на груди руками и метнул негодующий взгляд на Лолу.

«Он как будто допрос ведет. Видимо, не хватает ему все-таки его старой работы следователя, — подумала журналистка. — Но надо согласиться, что все вопросы по делу и мне в помощь».

— Вам так российская полиция сказала? — продолжил Никола.

— Нам позвонили из Рима, какой-то полицейский начальник, и, видимо, передали то, что им сообщили из России, — с трудом проговорила Чинциа. — Потом уже наш адвокат с ним повторно связался и подробности вызнал.

«Главное, чтобы Никола не начал сейчас у них детали выяснять, — пролетело в голове у Лолы, такими замученными и несчастными выглядели супруги. — Потом у адвоката все узнаю, если, конечно, возьмусь за это дело. Но почему они считают, что она не сама с моста бросилась?» Сомнения не оставляли Лолу. Она так и не услышала внятных причин, по которым девушка не могла покончить с собой. Но задавать вопрос в лоб в такой ситуации сочла бестактным.

— Вы уверены, что кто-то инсценировал самоубийство вашей дочки, — проговорил Капеллини. Он не спрашивал, а утверждал, поэтому фраза не могла обидеть измученных горем родителей.

«Здорово вышел из положения! — с уважением подумала Лола. — И спросил, что хотел, и не задел никого».

— Да, да! Конечно! — в один голос заговорили муж и жена. — Она последнее время такая веселая была, прямо светилась! Никогда мы ее такой не видели!

— Это не мог быть несчастный случай? — задумчиво поинтересовалась журналистка.

— Нет! — уверенно заявил отец. — Нам это объяснили сразу. Там ограждение довольно вы-

сокое, и через него надо специально перелезть, чтобы спрыгнуть.

— У нее был жених? — поинтересовался Никола.

— Тогда — нет. Был у нее парень, но уже больше года как на заработки из Сицилии уехал. Разошлись они легко, без ссор — просто каждый выбрал свою дорогу.

— Нравился ей режиссер, с которым она работала, Матео Гавардо, — неуверенно вспомнила Чинциа, — но, скорее, как необыкновенный человек. Да и он сильно старше — ей двадцать два всего, а ему, кажется, за сорок.

— Дело не в том, старше или нет. Дочка прекрасно понимала, где она и где он, известный режиссер.

— А я думаю, что у Ванессы ничего такого и в уме не было. Помнишь, как она о нем рассказывала с восхищением? Как сложные сцены объяснял, как артистов пародировал или шутки его передавала, анекдоты и сама каталась со смеху? Я же девочку свою знаю, он ее интересовал только как выдающийся человек.

— Как, вы сказали, его зовут? — уточнила Лола.

— Матео Гавардо, — напомнила Чинциа.

— Если честно я такого не знаю, а ты? — обратилась Лола к Николе.

Капелини подумал немного.

— Я тоже. Хотя я в этой области профан.

— Ради всего святого, помогите нам! — всхлипнула Чинциа. — Вы же русская, вы все

там знаете! А главное — нужно СМИ расшевелить. Если за это дело газеты и телевидение возьмутся, полиция обязана будет заняться расследованием! — Она в мольбе сложила ладони.

На своем месте зашевелился Сабино.

«Господи, да они сейчас на колени грохнутся!» — испугалась Лола и даже попятилась.

Кажется, Никола все понял, подошел к супругам, положил руки на плечи, успокаивая и в то же время не давая им сдвинуться с места.

— Все будет нормально, Лола поедет в Россию и постарается сделать все возможное, чтобы разобраться в этом деле.

«Ну, это уже слишком! — мысленно взбунтовалась Лола. — Я даже с начальством еще не договорилась, не говоря о том, что, возможно, девушка наложила на себя руки и мое присутствие в этом Горске будет совершенно бессмысленным. Откуда у Николы появилась уверенность, что ее убили? Откуда?! И уже решил все за меня!» — Кровь вскипела в висках, щеки покраснели от возмущения.

Капелини сразу оценил ситуацию и, оставив Сабино и Чинцию, перешел к Лоле.

— Ты же сможешь убедить директора канала. Для такой популярной журналистки, как ты, это не проблема. — Он встал совсем рядом и обнял ее за талию. — Я тебе потом все объясню. — Прошептал он ей на ухо.

— Хорошо, я попробую. Только не факт, что начальство отпустит меня в Россию, — ответи-

ла Лола. — Так что я вам пока ничего не могу обещать.

— А когда вы будете знать, разрешили вам или нет? — расстроено, но твердо спросил мужчина. — Нам адвокат сказал, что тянуть нельзя.

Было ясно, что, даже оказавшись в совершенно незнакомой и обескураживающей обстановке — в доме популярной журналистки и лучшего сыщика Италии, пусть даже бывшего, — они сделают все, чтобы убедить Лолу заняться расследованием этого дела.

— Хотите кофе или перекусить чего-нибудь? — вдруг предложил Никола. Лола удивилась, почему она сама не сделала этого раньше.

— Нет, нет, что вы, спасибо, — наперебой заговорили супруги.

— Тогда знаете, как мы сделаем... — начал Капеллини. — Вы где остановились?

— У знакомых пока, — ответила Чинциа.

— Поезжайте к ним, отдохните, а через пару-тройку часов вам позвонит Лола и расскажет, что у нее получилось и отпустило ее начальство или нет. — Посоветовал бывший следователь.

— Вы мне еще, пожалуйста, телефон адвоката оставьте, — попросила Лола.

— Наверное, так будет лучше, — обреченно произнесла Чинциа, вынимая из мешковатой сумки визитку адвоката.

Семейная пара одновременно поднялась с дивана, и Лола опять отметила их горькие тра-